

Схожие аспекты охотничьих традиций сибирских тюрков (алтайцы, тувинцы, якуты)

Научный руководитель – Архипова Елена Афанасьевна

Софронеев Прокопий Леонидович

Студент (бакалавр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Кафедра Методика преподавания якутского языка, литературы и национальной культуры, Якутск, Россия

E-mail: prokopiya.sofroneev.1997@mail.ru

Некогда единый тюркский народ расселился в наши дни по всей Евразии. Обычай, культура и быт заметно изменились в итоге ассимиляции, диалога культур и в зависимости от географических особенностей. Наиболее близкими якутам по культуре и традициям являются алтайцы и тувинцы. Сегодня мы рассмотрим самую неотъемлемую часть культуры любого тюркского народа – охоту, а именно схожие аспекты охотничьих традиций этих народов.

Вячеслав Даржаа утверждает, что большая часть охотничьих приемов заимствована у хищных животных (волков, медведя) и взяло свое начало в горах, покрытых лесом, а не на ровных пространствах степей. “В степь охотники вышли только оседлав коня и взяв в руки копьё и лук” [3].

Каждая охота начинается с разбивки лагеря. Алтайцы и тувинцы как и якуты обязательно проводят обряд жертвоприношения Хозяину тайги (алтайцы, тувинцы – Чер ээзи, якуты – Байанай). Якуты разводят костер и через огонь кормят духа-покровителя тайги Байаная, кормление сопровождается благопожеланием (алгыс), охотник просит духа не обделить его своим вниманием, чтоб охота была удачной, чтоб тот оберегал охотника от несчастных случаев и злых духов. Если охота коллективная, то обряд кормления огня должен провести самый старший из охотников или старший хозяин местности [1]. Тувинцы с солнечной стороны устанавливают на треноге плоский камень, на котором жгут жертвоприношения [3]. А алтайцы специально приглашали кайчи, чтобы тот своим пением и игрой на музыкальном инструменте улаждал слух духов тайги [4].

Один из неписанных законов тайги гласит: “охотник должен быть щедрым”. Этот закон встречается у всех трех народов. Возвращаясь домой из тайги, алтайские охотники обязательно одаривали заговорившего с ним встречного путника. В Алтайских горах верят, этот путник, на самом деле, воплотившийся в человеке Хозяин тайги, и его обязательно надо одарить за удачную охоту на следующий год, чтобы он послал много зверей. Культ охотников у алтайцев выражается в особом уважительном отношении к диким животным. Тувинцы называют этот обычай – уужа. “Каждому из встретившихся на пути людей охотник обязан отдать небольшую часть добычи – уужа. Все дикие звери считались собственностью Хозяина Земли (тайги). Добыча оценивалась как знак расположения к охотнику. Она считалась не только подарком Хозяина Земли, но и своеобразным тестом на порядочность и доброту, т.е. положительно оцениваемые качества человека. Кроме того, передача части добычи оценивалась как “размывание” ответственности за пролитую кровь” [3]. У якутов принято считать, что самым удачливым охотником является тот охотник, который со всеми делится своей добычей. Чем больше даришь людям, особенно пожилым или одиноким матерям с детьми, тем больше получаешь сам. Дух охоты Байанай любит щедрых охотников. “Байанай дэлэй булчуту сөбүлүүр. Булчут булдуттан дьонугар булчута суох дьонно түнэтэр, бэрсэр” [1].

У этих народов существует особое отношение к медведю. На него никогда не охотились из-за забавы, нехватки еды или просто из-за охотничьего азарта. Медведя никогда не называли по имени. Само имя медведя замещали терминами родства, уважительными словами. Например, якуты: тытатааы “лесной; живущий в тайге”; кырдыаас “старый”; оонньор “старик”; адыра “свирепый”; арахтаах “арах, берлога, +лах, С”[1], тувинцы: адыг “медведь”; хайыракан, возможно, от хайыр (счастье; солонец), хан “царь солонцов”; мажа-алай; кырган-ачай; ирей; иргек “дедушка”; даг-иргек; чымчак-базар “наступающий мягко (не слышно)”; кара чүве “похожий на темное, черное”; ире, чер-кулактыг, чоорганныг и т.д. [3], у алтайцев замещение названия медведя терминами родства: 1) абаай ’брат деда’, ’дедушка’; 2) "дядя по матери’, ’родственник по матери’; 3) таай өбөөн ’дядя по матери’; 4) таадак "дедушка, дедушка по матери’; 5) карындаш ’младший единоутробный брат’, ’младший сородич’; 6) аба ’старший родственник’; 7) тайганыуабазы ’старший родственник. живущий в тайге’; 8) арсыл аба’хищный старший родственник"[2]. Каждый охотник отрицал свою причастность в убийстве медведя, объяснялось это тем, что люди боялись мести духа медведя. Медведя считали человеком подземного мира. Тувинский охотник, убив медведя, говорил: адыг даялаан “стрела убила медведя, т.е. не охотник, а стрела, ведомая “карающей рукой Высших Сил” поразила зверя или опускался на колени и говорил: “Это не я тебя убил, меня заставил это сделать (такой-то) человек”. При этом обычно называли имя врага, плохих людей и т.п. [3]. Алтайцы: «Не говори, что мы тебя убили, скажи, что ты умер, свалившись с дерева или со скалы, или же объевшись орехов». Язык медведя отрезали, чтобы он на том свете не назвал убивших его людей [5]. А якуты говорили: кырдыааһы утуттубут “усыпили старика”, т.е. не убили, а именно усыпили. Охотник говорил, что не он убил медведя, а вороны. В доказательство чего трижды кричал по вороньи “хоох”, “хуух”. После того, как охотники удостоверятся в смерти медведя, в берлогу заходит самый молодой охотник [1].

Несмотря на то, что прошло много веков с тех пор, как тюрки расселились по разным уголкам Евразии, мы сохранили обычаи, зародившиеся ещё в древности, когда были единым народом и охотились на одну дичь, делили одну территорию и так же делились добычей. На мой взгляд, это объясняется тем, что охота и по сей день является неотъемлемой частью тюркских народов. Так сохраним же эти традиции, чтобы и наши дети, последующее поколение тюрков ощутили охотничий азарт, смогли поохотиться не для забавы, а для продолжения жизни, и чтобы они понимали всю суть этого древнейшего действия.

Источники и литература

- 1) Баай Байанай бэлээ : булчут улахан кинигэтэ. – Дьокуускай, 2014.
- 2) Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. - Казань, 1884.
- 3) Даржаа В.К. Традиционные мужские занятия тувинцев. – Кызыл, 2008.
- 4) <http://www.biochemi.ru>
- 5) Суразаков С.С. Алтай фольклор. - Горно-Алтайск, 1975.